

СОДЕРЖАНИЕ

Виктор Динас

Игра «Грязный Санта» 6

Руслан Выпринцев

Вояж черно-золотой орхидеи 41

Аркадий Кошко

Нечто новогоднее 75

Марьяна Олейник

Ночь после Рождества 93

Самый правильный Новый год..... 133

Рыжая метка 173

Лилия Гаан

Тайна 312-й комнаты..... 206

Наталья Рыжкова

Защитная реакция..... 238

Елена Шерман

Чудо в решетке 275

Шютник

Постоялый двор 297

ВИКТОР ДИНАС

ИГРА «ГРЯЗНЫЙ САНТА»

Нога, упакованная в толстый вязанный носок, застревала и никак не хотела лезть в новый зимний ботинок, который все время норовил выскользнуть и нырнуть под банкетку.

— Елки-моталки, да что же это такое! — чертыхался Трофим, нервно поглядывая в окно гостевого домика — не подошла ли уже Маша.

Ложка для обуви была коротковата, приходилось сильно нагибаться, травмированные ребра отзывались болью на любое движение. Наверное, со стороны это выглядело комично: взрослый мужик спортивного телосложения с перекошенным от бессильной злости лицом

прыгает по прихожей, принимая нелепые позы в попытках совладать с ускользающим от ноги ботинком. С левым ему удалось справиться довольно быстро, а этот...

— Трофим, ну ты где? Солнце сейчас спрячется за тучи, вся красота пропадет, — заглянула в открывшуюся дверь Маша, облаченная в новенький горнолыжный костюм. Оценив драматизм ситуации, смягчилась. — Давай помогу...

— А ты знаешь, сколько времени в космическом безвоздушном пространстве может находиться человек без скафандра? — Трофим с облегчением уселся на банкетку и вытянул ногу.

— Нет.

— Практически вечно.

— Фу, дурак, и шуточки у тебя дурацкие, — рассмеялась Маша, зашнуровывая ему ботинок. — В космонавты тебя точно не примут, у тебя кости хрупкие, а оттуда падать высоко.

Множественные травмы, как выразились в травмопункте, Трофим Колчин получил три недели назад на набережной Мойки. Опаздывал на свидание, прифрантился не по погоде — модное кепи-хулиганка, шарфик поверх темного короткого пальто, экстрамодные туфли

на тонкой кожаной подошве, роскошный букет... Не учел только, что к вечеру тротуар сковало ледяной коркой. Маша была уже в зоне прямой видимости и весело махала ему рукой, когда ноги Трофима разъехались, и мир перед глазами внезапно завертелся с бешеной скоростью. Среагировать не успел, потому что руки были заняты цветами и портфелем. Полет получился эпическим — ноги и руки кверху, цветы и портфель в разные стороны, затылком о тротуар... В итоге свидание состоялось не во французском ресторанчике под живую музыку, а в травмопункте, куда Трофима привезли помпезно с мигалками и под торжествующие звуки сирены. Дальше все было как в тумане. Врач рассматривал на просвет дивные черно-белые картинки, говорил что-то там про ЧМТ, перелом нескольких ребер, растяжение связок, заглядывал в глаза, показывал молоточек и сочувственно цокал языком. Запах двадцати одной розы в сочетании с больничным «букетом» из хлорки, лекарств, бинтов и чего-то там еще пьянил, голова кружилась... Встревоженные глаза Маши, очередь из таких же хмурых страдальцев в смотровую, всполошенные врачи, не успевающие сортировать прибывающих по причине небывалого гололеда...

Несколько дней в больнице, в окружении стонущих мумий из египетских пирамид напомнили Трофиму о бренности земной жизни. Доктор, увидев, что блеск в глазах пациента начал пропадать, выписал его домой, взяв обещание регулярно ходить на процедуры. Маша пообещала врачу присмотреть за непутевым, сообщив, что у нее «большой личный опыт в лечении всяческих переломов и сотрясений». Конечно, если писать отзыв о посещении заведения, то хотелось бы по привычке накропать что-то типа: «Камамбер выше всяческих похвал, салат с кроликом — отлично, профитроли — очень нежно!» А вот добавить: «Внимательный персонал. Колют не больно! Обязательно вернемся еще!» — рука вряд ли поднялась бы.

Случилось все это в середине декабря. Шеф, глава крупной инвестиционной компании, занимающейся туристическими объектами, наслышанный о трагических последствиях свидания Трофима с девушкой на набережной, был очень внимателен. Принял калечного быстро, не мариновал в приемной, сочувственно смотрел, предлагал водички. Когда Трофим попросил отпуск на две недели за свой счет, шеф даже не сильно возражал, хотя за пару недель до этого при слове «отпуск» приходил

в ярость, не понимая, для чего людям отдых, если они работают в такой замечательной компании. Особенно шеф оживился, когда узнал, что местом отдыха избран лучший алтайский парк-отель.

— Моя девушка — трэвел-блогер, — рассказывал Трофим. — Ей предложили бесплатный тур на двоих — новогодние праздники плюс Рождество в сказочных пейзажах Алтайских гор. Условие этого чудного предложения — описание красот и удовольствий от отдыха на своих ресурсах в соцсетях.

— Как чудесно все складывается, умеют же люди устраиваться, — позавидовал шеф, потирая руки. — А мы как раз присматриваемся к Алтаю, он очень привлекателен с точки зрения инвестиций. Там есть горнолыжные курорты, СПА, аквапарк, банные комплексы... Отдохнешь, подлечишься и заодно поработаешь на благо компании, инкогнито, разумеется. Амплуа — тайный ревизор. Ха-ха! Колчин, ты у нас ведущий финансовый аналитик, тебе и карты в руки. Обрати внимание на опасность подтопления территории, проклятия шаманов, наличие рядом неожиданных неприятностей: коровник, свалка, криминал и тому подобное. Оцени, так сказать, потенциал развития.

Утренняя неспешная прогулка на свежем морозном воздухе заменяла Трофиму традиционную пробежку. Солнце весело играло на вершинах гор и переливалось яркими бликами на девственно-чистом снежном покрове. Дивная картина. Снег шел с ночи, превратив в сказку окружающие деревья, заборы и дома. Наверное, именно так должна выглядеть рождественская идиллия.

Трактор уже проехал, очистив тротуар и прогулочную дорожку. Местный Тузик — неопределенной масти и породы с желтой клипсой в ухе — усердно сопровождал отдыхающих, стараясь заглянуть в глаза, в надежде, что его отблагодарят за добросовестную службу. Судя по общей упитанности и округлым бокам, этот прием срабатывал безотказно. Маша крутилась недалеко от медлительного Трофима, успевая снимать на видеокамеру окружающую красоту и наговаривать тексты.

Сказочную идиллию нарушили пронзительные женские крики. Они доносились со двора двухэтажного особняка, окруженного сплошным забором, мимо которого как раз шли Трофим с Машей. Если верить туристической схеме окрестностей, это был дом

управляющего парк-отелем Максима Кравцова. Калитка распахнулась, и на улицу выбежала перепуганная женщина средних лет в распахнутом синем рабочем халате, желтых резиновых перчатках и с мокрой тряпкой в руках.

— Помогите! Там... хозяин, что-то с ним... не знаю. Скорее!..

Хозяин дома лежал лицом вниз в своей постели в спальне на втором этаже. Он был мертв. Безднадежно... «Живые так не лежат», — почему-то подумал Трофим. Пульса не было.

— Скорая? Тут мужчина не дышит, — слышался голос Маши, заглядывающей в спальню из-за плеча Трофима. — Возраст? Не знаю, лет сорок пять. Фамилия больного? Кравцов. Мы кто? Просто отдыхающие... Мимо шли. Вы лучше приезжайте быстрее...

Пока ждали скорую, Трофим осмотрелся в доме и немножко растормошил впавшую в ступор горничную. Выяснилось, что она («Зовите меня просто — Степановна») приходила убираться пару раз в неделю, когда хозяин был на работе, чтобы не мешать. Этого было достаточно для поддержания порядка. Кравцов жил один, он был в разводе. Мусорил не сильно, спиртным не злоупотреблял и вроде бы не болел. Открывала Степановна своим ключом.

Сегодня утром Максим Кравцов должен был уехать в Бийск по делам на своей машине. Она еще удивилась, когда пришла, что нет следов протектора во дворе. Все припорошено свежим снегом. В доме все вещи в обычном состоянии, на первый взгляд, по словам горничной, ничего не пропало. Шапки вот только нет его любимой из меха волка. Но, может, оставил на работе...

«Тойота-ленд-крузер» Кравцова оказалась на месте, в гараже, пристроенном к дому. Ключи от машины — на полочке в прихожей. Удобно — открыл автоматические ворота брелоком, заехал в гараж, и ты уже дома. В гостиной камин, на стенах — фотографии Кравцова: на охоте с ружьем, возле убитого медведя, на соревнованиях по ралли в шлеме, видимо, в молодости, когда был худее, еще в культовой котельной «Камчатка» с патлатыми, как и сам, друзьями. Спортивные кубки, медали на полках. На секретере документы — списки отдыхающих, схемы расселения, накладные... Краем глаза Трофим в одном из списков заметил и свою фамилию — наверное, это был список их группы. На журнальном столике — открытая коробка конфет, брелок в виде игровой карты «туз пик». Начатая бутылка коньяка,

пара бокалов. На диване плюшевый медвежонок в полосатой тубетейке и пижаме. Судя по всему, накануне вечером у Кравцова кто-то был, лимон не успел заветриться. В мусорном ведре — пара бумажных салфеток со следами крови.

Конечно, если смерть не криминальная, то всякие такие мелочи не имеют значения. А если... криминальная?

Голова разболелась, давали о себе знать последствия падения.

Вместе со скорой приехал участковый. Обычная рутина. Медики констатировали смерть, тело увезли... Трофим рассказал участковому, что последний раз видел Кравцова вчера вечером в ресторане отеля. Управляющий старался быть поближе к туристам, заботился, как о родных. Об этом, кстати, в отзывах пишут отдыхающие через одного. Душа компании. Играл вчера вместе с их питерской группой в «Грязного Санту». Подарки дарили друг другу. Было весело. Управляющий на грудь принимал, да, но без фанатизма. Отплясывал со всеми, отдыхающих в хоровод затягивал. Песни пели. Маша тоже подтвердила, что ничего странного вечером за Кравцовым не заметила. Участковый сочувственно на них посмотрел

и попросил надолго отель не покидать: если обнаружится, что смерть насильственная, они могут еще потребоваться.

Тузик во дворе трепал дохлую птицу, разбрасывая по снегу черные перья. Трофим с Машей переглянулись. Где он ее откопал?

Время поджимало, нужно было ехать на групповую экскурсию — сбор в лобби отеля сразу после завтрака. Экскурсия предстояла увлекательная: Павел Гуркин, балагур и весельчак, считался чуть ли не лучшим гидом на Алтае. Накануне Павел всех буквально очаровал — проводил вечеринку для питерских туристов, воплотившись в образ Санта-Клауса.

Когда появились запыхавшиеся Трофим с Машей, все уже давно добросовестно сидели в микроавтобусе. Народ к этому времени успел изрядно озлобиться, на нарушителей возмущенно зашикали. Трофим отозвал Гуркина в сторонку и кратко обрисовал обстановку. Павел на некоторое время впал в ступор, но после переваривания убийственной, в прямом смысле слова, новости быстро взял себя в руки, еще раз пересчитал собравшихся и сказал в микрофон:

— Итак, дамы и господа! У нас вышла небольшая заминка, но сейчас уже все в порядке,

и мы можем отправляться в путь. С нами нет только Зинаиды, никто не знает, где она?

— Зинаида сказала, что ее не будет, сегодня она отдохнет в отеле, — сообщили пенсионеры Свиридовы.

— Понятно, вычеркиваем. Ее ведь и на самой первой экскурсии не было?.. Итак, сегодня мы отправимся в гости к горным духам Алтая, едем в Долину духов возле села Чемал, полюбуемся на водопад Че-Чкыш, пройдем над пропастью на остров с храмом и увидим завораживающее Сердце Катуни...

Трофим рассеянно смотрел в окно, пытаясь разложить информацию по полочкам. Больше всего смерть Кравцова похожа на несчастный случай или просто человеку плохо стало, может, болячка старая обострилась. Отдых, конечно, омрачен, но что делать? Хотя, памятуя напутствие шефа, расслабляться не стоит, ситуацию со странной смертью управляющего отелем нужно помониторить.

— В «попсовых» местах возле курортов настоящие шаманы не живут, их надо искать в предгорных районах вокруг святого места — горы Белуха, — лился из динамиков ровный голос гида. — Шаманы бывают белые, черные и темные...

«А если смерть криминальная? — стучала мысль в голове. — Кому перешел дорогу управляющий? Чьи-то бизнес-интересы? Может, это, конечно, и бытовуха, но для бытовухи выглядит странно».

— А вот с нижним миром работают темные шаманы, они могут причинить зло, навести порчу... Могут провести такой обряд, после которого человек умрет... Мой дед был шаманом...

— Не заводись раньше времени, — дернула Трофима за рукав Маша, заметив его терзания и страдальческое выражение лица, отражающееся в оконном стекле. — Надо дождаться официальных выводов следствия о причине смерти.

Все-таки с Машей ему повезло, подумал Трофим. Хрупкая девушка, внешне не яркая, а как тонко она чувствует его настроение! Такое ощущение, что мысли читает.

— Маша, ты что, ведьма в пятом поколении? Признавайся! Откуда знаешь, о чем я думаю? — принялся дурачиться Трофим. — Придется сжечь тебя на костре инквизиции, когда вернемся с экскурсии.

— Я не ведьма, а потомственная питерская шаманка. Вот приедем в Белокуруху — место силы, приворот на тебя сделаю. Допрыгаешься,

хотя прыгун из тебя пока никакой. Вероятно, я с порчей переборщила...

Дорога петляла между гор, открывая взгляду завораживающие пейзажи. Сидевшие позади Трофима пенсионеры Свиридовы, еще весьма бодренькие любители скандинавской ходьбы, чем-то похожие друг на друга, живо обсуждали поездку, то и дело вскрикивали.

— Ой, посмотри, какая красота, жаль, Леночка этого не видит... Смотри, смотри, заяц! Швейцария просто... Как нам повезло с этой поездкой!

Питерская группа была разношерстная, но в основном люди приятные. Кроме Свиридовых, молодая пара художников — Вера и Федя Бодровы, выпускники Академии Штиглица. Пара постарше — Арцебашевы, Гриша и Тамара. Гриша — спортсмен-параолимпиец, без ноги — на протезе, что, впрочем, можно было понять, только если долго за ним наблюдать. Сам он это объяснял просто: «Столько лет прошло после травмы, бегаю, как на родной ноге. Рекорды ставлю. Вот спорткомитет поощрил, благотворители тур оплатили. За жену я сам доплатил, конечно».

Еще один член группы — Зинаида Павловна Пименова, женщина средних лет, отдохнувшая в одиночестве. Замкнутая, но сдружилась

за время отдыха со Свиридовыми и с удовольствием ходила с ними на прогулки.

— Зинаида осталась в отеле потому, что сегодня десять лет, как не стало ее мужа. Трагически погиб, — по секрету сообщили Трофиму словоохотливые пенсионеры Свиридовы.

— Посмотрите на эти горы, ими можно любоваться вечно. Это я раньше айтишником был в Питере, хомячком офисным, с утра до вечера в офисе на бутербродах сидел, — ни на секунду не умолкал Павел, успевая рассказывать всякие разности про Алтай — место силы, а заодно и про себя. — А тут я новую жизнь обрел, мало того, что в родные края вернулся, так еще и любимым делом занимаюсь. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Как в том анекдоте, помните? Не был в родном городе пять лет, вернулся. Зашел в магазин по соседству. Те же лица. Тот же охранник, та же каскирша, тот же владелец. Охранник меня узнал и спрашивает: «Сидел?»

Автобус дружно расхохотался.

— А что, не сидел? — подколот гида Гриша Арцебашев. — Непорядок, пробел в образовании. Надо над этим поработать.

«Наверное, не врет», — подумал Трофим про Гуркина. Видно было, что Павлу нравилась

его работа, нравилось находиться все время в центре внимания, он просто прирожденный артист. Спортсмен к тому же, бегают по утрам, в любую погоду, вчера веселился от души, когда в «Грязного Санту» играли.

Игра в общем-то простая, одна из разновидностей «Тайного Санты»: каждый участник готовит один подарок и к нему записку со стишком или загадкой. Подарки одинаково запаковывают и прячут под елку. Получивший подарок должен его открыть, продемонстрировать всем, продекламировать послание и тут же выдать какой-то юморной ответ. Чей подарок кому достанется — неизвестно. Поэтому можно импровизировать с шутками на грани фола, естественно, в рамках приличия. Смеялись все до упаду.

— Вот у нас девушка Маша. Давайте посмотрим, что там Санта-Клаус ей подарил. — Санта-Клаус распаковал очередной подарок под хохот присутствующих. — Открывай, Маша, коробочку... О-о-о, какой замечательный огнетушитель, большой, красный, и на нем написано «Жги!». Что скажешь, Маша?

— Отворяй ворота, мама, я пожарного веду. Он сейчас тебя научит, как тушить сковороду, — пропела Маша и выдала несколько танцевальных па...